

ЕГИПЕТ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ

EGYPT AND NEIGHBOURING COUNTRIES

Электронный журнал / Online Journal

Выпуск 2, 2023

Issue 2, 2023

DOI: 10.24412/2686-9276-2023-00006

Олег Дмитриевич Берлев — человек, ожививший Древний Египет*

Р. А. Орехов

Ведущий научный сотрудник Центра египтологических исследований РАН
radamant67@mail.ru

В статье анализируются основные этапы научной биографии выдающегося российского египтолога О. Д. Берлева (1933–2000). После завершения учебы в Ленинградском университете О. Д. Берлев под научным руководством Ю. Я. Перепелкина активно занимался исследованием общественных отношений в период Среднего царства, выявив социальный слой царских хемуу, игравших ключевую роль в производственных отношениях того времени. Одновременно в 1958 году он начал сотрудничать с Отделом Древнего Востока ГМИИ им. А. С. Пушкина. Результатом данной работы стала публикация каталогов египетских стел и скульптуры, вошедших в золотой фонд российской и мировой египтологии. При этом, создавая инструментарий для работы с памятниками различных периодов истории Египта, он уделял много внимания египетскому изобразительному канону, палеографии, просопографии, что позволило ему стать египтологом-универсалом и сделать ряд выдающихся открытий.

Ключевые слова: О. Д. Берлев, российская египтология, общественные отношения.

В 2023 году исполнилось 90 лет со дня рождения выдающегося отечественного египтолога Олега Дмитриевича Берлева (1933–2000). Исторически сложилось так, что большинство египтологов советской школы никогда не были в стране, изучению которой они посвятили свою жизнь. Но несмотря на это, они имели возможность обстоятельно изучить значительное количество письменных и вещественных памятников и приблизиться к пониманию жизни древних египтян. Лучше всех это удалось именно О. Д. Берлеву. Благодаря своему замечательному вдохновению он заряжал энергией

* Во всех цитатах из частной переписки и открытых источников сохранены авторские стилистика, орфография и пунктуация, а в цитатах из печатных изданий - стилистика, орфография и пунктуация, содержащиеся в этих изданиях

Рис. 1. Олег Дмитриевич Берлев в молодые годы¹

научного поиска всех, кто его слушал или знакомился с его текстами. В работах ученого Древний Египет буквально оживал. Поэтому Берлева можно в чем-то считать преемником великого Ж.-Ф. Шампольона. В данной статье автору хочется показать собственное восприятие личности О. Д. Берлева и его наиболее значимых трудов².

Олег Дмитриевич Берлев (рис. 1), выходец из семьи казаков, родился 18 февраля 1933 года в Пятигорске. В 1936 году его отца, начальника Союзводстроя Дмитрия Петровича Берлева, арестовали по ложному доносу, приговорили к семи годам лагерей, а в 1938 году расстреляли. Мать, Евдокия Степановна, отреклась от своего маленького сына и сдала его в детский дом в Пятигорске. Там юный Берлев познакомился со своей будущей супругой Аллой Ивановной Еланской, ставшей потом выдающимся исследователем коптской культуры.

Выжить в тогдашней мрачной действительности им обоим, маленьким умным детям, помогали грезы о далеком и загадочном Древнем Египте. Когда Олег и Алла выросли, они решили вместе уехать в Ленинград и учиться на востоковедов. О. Д. Берлев с отличием окончил школу в Пятигорске. В университете в Ленинграде, несмотря на статус сына врага народа, за отличную успеваемость он несколько лет получал стипендию имени И. В. Сталина.

¹ Основные биографические сведения и фото О. Д. Берлева взяты с портала Санкт-Петербургского института истории РАН. URL: http://www.spbiiran.nw.ru/berlev_o_d/ (дата обращения — 26.07.2023).

² Полный список научных трудов О. Д. Берлева содержится на сайте Института восточных рукописей РАН. URL: http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=com_personalities&Itemid=&person=439 (дата обращения — 26.07.2023).

После завершения учебы молодой Берлев поступил на службу референтом к академику Василию Васильевичу Струве (1889–1965), классику советского востоковедения, по поручению которого занимался каталогизацией шумерских карточек. Затем он окончил аспирантуру, и началась его самостоятельная научная карьера в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР (ЛО ИВ АН СССР).

Отметим, что В. В. Струве, хотя и был значительным ученым, не мог дать Олегу Дмитриевичу так много, как впоследствии Юрий Яковлевич Перепелкин (1903–1982) — один из создателей советской египтологии, человек потрясающей эрудиции, с блестящим дореволюционным образованием, но с необычайно трудной судьбой. Именно он стал для Олега Дмитриевича настоящим учителем, источником знаний по египтологии. Связывала их не только наука, но и во многом похожие судьбы. В 1937 году младшего брата Юрия Яковлевича, молодого многообещающего астронома Евгения Яковлевича Перепелкина, арестовали по сфабрикованному «Пулковскому делу», дали пять лет лагерей и потом расстреляли. После этого Юрий Яковлевич, как и Берлев, замкнулся в себе, мало с кем тесно общался.

Когда в 1930-е годы Сталин решил возродить историю как отрасль научного знания (в первые годы советской власти она таковой не считалась и не преподавалась), основоположником советского востоковедения на основе марксистского подхода стал В. В. Струве³. Его теорию, согласно которой общественные отношения в Древнем Египте сводились только к борьбе двух противостоящих классов — рабовладельцев и рабов, заметил «вождь народов» и утвердил в качестве канонической версии истории Древнего мира. Для Струве это имело печальные последствия — на протяжении многих лет он уже ничего не мог поделать, поскольку оказался заложником собственного учения, объявленного верховной властью единственно верным.

Но Ю. Я. Перепелкин и О. Д. Берлев категорически отвергали марксистскую теорию классового антагонизма в Древнем Египте. Они убедительно доказывали, что общество этой страны было устроено гораздо сложнее⁴. В деталях, открытых для науки Берлевым, в которых ему удалось разобраться, таился огромный и неведомый прежде мир. Уже сейчас ясно, что он намного опередил свое время.

В годы обучения в университете Олег Дмитриевич стал серьезно интересоваться общественными отношениями в эпоху Среднего царства. Он досконально изучил социально-экономические проблемы, связанные с положением трудового населения в данный период, им посвящены его кандидатская и докторская диссертации. В частности, ученый установил, что основу древнеегипетского общества того времени составляли «царские хемуу», или «хемуу нисут» (*hmww njswt*), буквально — «рабы царя». Они могли заниматься сельским хозяйством, ремеслами или торговлей, и на их труде строилась вся экономика страны. Однако сама экономическая модель того времени являлась, по сути, административно-командной. Несмотря на то что «рабы царя» были создателями материальных благ, этих людей принудительно выводили на смотры, распределяли по профессиям и передавали на работы в хозяйства чиновников.

³ Струве 1932; Струве 1934.

⁴ См. Орехов 2021.

В автореферате своей кандидатской диссертации «“Рабы царя” в Египте эпохи Среднего царства» О. Д. Берлев писал: «Памятники показывают, что основной обязанностью “рабов царя” была “работа” (*b3kw*) на какого-либо “владыку”, откуда и описательное обозначение их — “те, которые на работах”, но не работах вообще, а в рамках определенной профессии... “рабы царя” в их совокупности вообще именуется “профессиями” (*smdt*). Новоегипетские школьные поучения, подражающие образцам Среднего царства, показывают, что между правящим классом, завладевшим административным аппаратом, и профессиями пролегла настоящая пропасть, которую в состоянии были преодолеть лишь отдельные выходцы из низов... нерадивого ученика, выходца из чиновной среды (в текстах подчеркивается, что в школе обучались дети чиновников) страшат переводом в “семдет”, чем совершенно так же грозят царские указы преступному чиновнику. Перед обучающимися в чиновничьих школах ставилась, таким образом, альтернатива: образование, либо “работа”, “профессии”, — тогда как у детей “рабов царя” не было выбора... для этого слоя в целом характерна “свобода” от средств производства, занятия в хозяйствах, которые им не принадлежат. Вместе с тем, они сами, как и средства производства, к которым они приставлены, являются собственностью»⁵.

Но О. Д. Берлев не останавливался в своих исследованиях на сугубо социально-экономической проблематике. Он был убежден, что общество той поры имело сложную иерархию, но ее нельзя сводить только к банальному насилию эксплуататорских классов над эксплуатируемыми, угнетателей над угнетаемыми. Существовали специфические социальные лифты и системы поощрений, элементы которых можно найти и в более поздних государствах, включая современные. Его интересовал вопрос: какие силы связывали египетское общество того времени? Неужели его основу составляла простая эксплуатация одного класса другим? В работах Олега Дмитриевича есть совершенно неожиданные наблюдения, которые показывают, что отношения рабов и их повелителей строились на гораздо более высоких принципах: «Я сам — поучение настоящее для юношей: спокойствие; терпеливость; отсутствие спора с маленьким человеком, ибо нет высокопоставленного высокомерного, которого бы любили; благосклонность к говорящему о нуждах своих, пока он не изложит наболевшее; выслушивание голоса его и есть уже устранение нужды его, ибо всякий человек познается по сути своей подлинной избытком молчания, когда подавляются порывы... Подлинный памятник человеку — добрые свойства его, забвение — это злонравный. Если будет свершение по слову сему, то пребудет имя мое доброе постоянно во граде моем, ибо нерушим памятник мой во век»⁶.

Комментируя этот почти конфуцианский текст, О. Д. Берлев отмечал: «Этот нормарх делал хорошее, потому что “нрав добрый человека значит для него больше, чем тысячи рабочих рук за работой”, т. е. добрый нрав способен создать человеку лучший

⁵ Берлев 1965: 2. Понимание О. Д. Берлевым социальной структуры Среднего царства кратко обобщено по его материалам другом Берлева И. В. Виноградовым в первом томе трехтомной «Истории древнего мира» под редакцией И. М. Дьяконова, В.Д. Нероновой и И. С. Свеницкой (История Древ-

него мира I: 263 et passim), а затем в «Истории Востока» в 6 т., в первом томе «Восток в древности» (История Востока I: 169 et passim).

⁶ Берлев 1978: 98–100.

(несомненно, стало быть, более долговечный) памятник, чем высочайшая из пирамид». А биограф О. Д. Берлева ассириолог В. В. Емельянов добавлял: «Среднеегипетский вельможа похвально не традиционными для древневосточных (в особенности месопотамских) надписей добродетелями — а именно, вовсе не заботами об имуществе вдовицы и бедняка. Его достоинства исходят не из общинной заботы о всеобщем равенстве и благоденствии, а из хорошо продуманного этического принципа: человек может заслужить вечную память не своими великими деяниями, а своим добрым отношением к людям, причем человек тем добрее, чем более умеет властвовать над своим сердцем (т. е. над своими страстями и амбициями)»⁷.

Нам чрезвычайно сложно представить психологию людей, которые после прихода в долину, прошедшую через череду климатических изменений и опустынивания земель, в конце каменного века смогли поставить себе на службу Нил и построить на его берегах одно из первых в истории человеческой цивилизации государств. Пройдя сквозь череду подъемов и упадков, оно тысячелетиями держалось на осознании каждым членом древнеегипетского социума важности своей роли, на необходимости непрерывно поддерживать гармонию общественных отношений.

Трудно не согласиться с мнением А. О. Большакова, что работы О. Д. Берлева не укладываются в советские рамки не только потому, что он на первое место ставил источники, не оставляющие место спекуляциям на почве изначально заданных теорий, но и потому, что социальное он понимал как неразрывную связь практической деятельности человека и его мировоззрения и идеологии⁸.

Кандидатская диссертация О. Д. Берлева легла в основу его первой крупной монографии «Трудовое население Египта эпохи Среднего царства»⁹. В предисловии к ней Ю. Я. Перепелкин, характеризуя это время как «самое противоречивое и бурное в египетской древности», писал: «Данные о трудовом населении тогдашнего Египта расплывены по несметному числу памятников. О. Д. Берлев собрал все, что только мог, сопоставил и пристально изучил. Он освоил потребные источники так широко и полно, как никто другой на свете, сделал множество важных наблюдений общего и частного порядка»¹⁰.

Книга не осталась незамеченной и мировым научным сообществом. В частности, А. Роккати написал на нее превосходную рецензию¹¹. Об актуальности выводов Берлева для современной науки высказал мнение крупнейший специалист по социальной истории Среднего царства В. Граецкий: «Собрав воедино все сведения, содержащиеся в источниках, Берлев приходит к выводу о том, что каждое из этих египетских слов характеризует статус определенных категорий трудового населения. По его мнению, значительная часть трудового населения находилась в зависимости от государства и частных лиц. Тех, кого в текстах называли “бак”, он считал рабами, служившими

⁷ Емельянов В. В. Олег Берлев: порядок из хаоса. URL: <https://www.pvost.org/personal/berlev.html> (дата обращения — 26.07.2023).

⁸ Большаков 2009: 17.

⁹ Берлев 1972. Свою докторскую диссертацию с аналогичным названием О. Д. Берлев защитил в 1978 году в ЛО ИВ АН СССР.

¹⁰ Берлев 1972: 3.

¹¹ Roccati 1974: 60–63.

в частных хозяйствах, а “хем-несут” — рабами, принадлежавшими государству или царю, хотя они также могли работать в поместьях чиновников» [“Putting all the evidence together, Berlev comes to the conclusion that these Egyptian words each reflect a different status within the working population. For him, large parts of the Egyptian working population were serfs under state and under private control. The ‘bak’ people he regarded as serfs in a private household, the ‘hem-niswt’ as serfs belonging to the state or king, although they could also work on the estates of officials”]¹².

Изучая общественные отношения, О. Д. Берлев не мог оставить без внимания и частные вопросы египетской экономики. Так, несколько его интересных работ посвящены древнеегипетской «денежной единице»¹³. Основываясь на данных «архива Хеканахта»¹⁴, он предположил, что этот важный источник эпохи XII династии отражает стадию развития торговли, характерную не только для Среднего, но и для Древнего и Нового царств, а именно: вещи всегда обменивали на вещи, в том числе на металлы, но этот обмен осуществлялся на основе сравнения ценности вещей с весом драгоценных металлов. Поэтому сами вещи выступали в торговле заместителями металлов.

Олег Дмитриевич обращал особое внимание на явление, открытое Т. Э. Питом и И. М. Лурье: начиная с эпохи XX династии египтяне стали называть вещи серебром, т. е. ценностями. Например, в опубликованных Т. Э. Питом судебных протоколах «краденное из царских гробниц названо серебром, хотя в виду имеются сосуды из золота и серебра; серебром также названы и ткани, предназначенные для продовольственных выдач рабочим столичного некрополя, а серебро, заплаченное за саркофаг, включает в себя ткани, масло и зерно»¹⁵.

Развивая данное положение, О. Д. Берлев пришел к выводу, что «вещи», которые в «архиве Хеканахта» называются термином *šnʿt* (буквально «стоимость, цена»), в новоегипетскую пору именуется уже «серебром», т. е. собственно эквивалентом денег. И если раньше, уточняя, как образовалась составилась та или иная сумма, составляли «списки вещей», в эпоху XX династии их заменили «списки серебра», т. е. «серебро» — это специальное обозначение вещей, используемых как деньги, совершенно так же, как *šnʿtw* в древности. В итоге О. Д. Берлев резюмировал, что египетская торговля, которую часто принимали за натуральный обмен, на самом деле велась на «денежной» основе, хотя «деньгами» египтянам служили не сами металлы, а заменяющие их вещи¹⁶.

Несмотря на безупречные построения, последнее положение О. Д. Берлева было оспорено крупнейшим отечественным специалистом по социально-экономической истории Нового царства Е. С. Богословским. Он возражал Берлеву так: «Отдельные ученые, увлеченные выделением серебра в роли всеобщего эквивалента, были склонны считать, что уже в эти времена, слово (*hd*) “серебро” употребляется в смысле “деньги”

¹² Graetzki 2020: 5 et passim.

¹³ Берлев 1966.

¹⁴ Папирусы с письмами Хеканахта были обнаружены в скальном захоронении гробничного комплекса везира Ипи экспедицией музея Метрополитен под руководством Г. Уинлока в 1921–1922 гг. По-

следняя публикация писем была осуществлена Д. Алленом (Allen 2002).

¹⁵ Берлев 1966: 22.

¹⁶ Берлев 1966: 22.

¹⁷ Богословский 1982: 5.

или же всегда обозначает только совокупность продуктов, являясь мерилем стоимости, т. е. полностью отвлекаясь от своего первоначального значения»¹⁷.

В одном из писем, адресованных Т. Н. Савельевой, Е. С. Богословский так характеризовал свои разногласия с Берлевым: «Статья О. Д. Берлева посвящена “денежной единице”; в этом я ему не возражаю. Но если побочным итогом его работы оказывается то, что *ḥd* в процессе товарообмена — всегда совокупность вещей, то с этим я не смогу согласиться из-за существования в этом процессе идиомы *ḥd m ḥd* «серебро металлом». Оказывается, О. Д. этого не знал. Он просто не знал и случаев употребления другой идиомы — *ḥd m jḥwt*, которые подтверждают заключение О. Д., что *ḥd* могло обозначать совокупность вещей. Но могло — совсем не значит всегда обозначало. Я как раз и показываю, насколько все многообразнее. Итак, в том, что касается “денежной единицы”, я даже подкрепляю положения О. Д. случаями употребления идиомы *ḥd m jḥwt*. А в остальном — мы просто пишем на разные темы»¹⁸.

Касаясь природы древнеегипетской «денежной единицы», Е. С. Богословский пришел к несколько иным выводам, чем О. Д. Берлев. В частности, в египетской экономике второй половины II тыс. до н. э., по его мнению, в роли всеобщего эквивалента могло выступать не только серебро, но и следующие категории товаров — ячмень, медь, золото, сезамовое масло (*nḥḥ*), масло (*mrḥt*), жир (*ʿd*)¹⁹. При этом, полагал исследователь, крайне важно, что понятия единого всеобщего эквивалента в то время еще не существовало, так как отсутствовало мерило стоимости, которое было бы более абстрактным, чем зерно, медь, серебро и т. д.²⁰

Несмотря на разногласия, полемика между двумя корифеями отечественной египтологии демонстрирует высочайший уровень аргументации, и сторонний наблюдатель, вероятно, не сможет однозначно определить, кто же из них прав. Обе точки зрения имеют свои сильные и слабые стороны. Прежде всего, О. Д. Берлев отталкивался в своих выводах от данных палеографии, здесь его анализ безупречен. Е. С. Богословский очень тонко чувствовал историческую перспективу. Он исходил из того, что по мере ослабления государства и, соответственно, его значения как регулятора социально-экономических отношений начиная с XII в. до н. э. количество сведений о торговле возрастало. Постепенно торговля вышла за пределы города и из меновой превратилась в денежную, но это произошло позже — в греко-римское время²¹. Другими словами, деньги — это именно элемент торговли, и их появление возможно только на определенной стадии развития общества.

О. Д. Берлева принято считать специалистом в области истории Среднего царства, однако это далеко не так. В 1958 году на Всесоюзной конференции востоковедов в Ленинграде Олег Дмитриевич предложил главному хранителю Отдела Древнего Востока Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина (ГМИИ им. А. С. Пушкина) Светлане Измайловне Ходжаш (1923–2008) совместно составить каталог древнеегипетских стел и рельефов из московского собрания. Она сразу согласилась, и

¹⁸ Письмо датировано 8 июня 1982 г. Архив ЦЕИ РАН.

¹⁹ Богословский 1982: 4–5.

²⁰ Богословский 1982: 6.

²¹ Богословский 1982: 4.

почти 40 лет они вместе работали с музейными коллекциями. Именно благодаря данному проекту О. Д. Берлев стал своего рода историком-универсалом, ведь он работал с памятниками практически всей многовековой истории Египта.

Рис. 2. Светлана Измайловна Ходжаш²²

С. И. Ходжаш (рис. 2) вспоминала об этом так: «Работать с Олегом Дмитриевичем было очень интересно. Он часто приезжал в Москву, списывал надписи, сверял их с фотографиями, комментировал неясные фрагменты текстов, на основании аналогий заполнял лакуны»²³. Иногда, когда Олегу Дмитриевичу поездка не удавалась, Светлана Измайловна, как она любила вспоминать, в багаже на свой страх и риск привозила на поезде нужный памятник в Ленинград, что делать категорически запрещалось. Но результат с лихвой компенсировал все риски. После того как О. Д. Берлев перевел каталог стел на английский язык, тот был принят к печати издательством «Аврора». Издание стало настоящей библиографической редкостью и вошло в золотой фонд отечественной египтологии²⁴.

²² Ходжаш, Светлана Измайловна. URL: https://wiki2.org/ru/Ходжаш,_Светлана_Измайловна (дата обращения — 26.07.2023).

²³ Ходжаш 2003: 266.
²⁴ Berlev, Hodgechash 1982.

Вслед за каталогом рельефов и стел О. Д. Берлев и С. И. Ходжаш приступили к подготовке издания каталога древнеегипетской скульптуры ГМИИ им. А. С. Пушкина. В этом процессе, помимо Светланы Измайловны и Олега Дмитриевича, приняла участие сотрудница музея Наталья Евгеньевна Семпер. Как вспоминала Светлана Измайловна, «Наталья Евгеньевна и Олег Дмитриевич не жалели своих глаз и часами при различном освещении старались понять едва различимые знаки. Передача надписей и описание одной из магических статуй с текстом заклинания заняла больше года»²⁵.

После завершения работы каталог был утвержден к печати на Ученом совете ГМИИ им. А. С. Пушкина. К сожалению, его издание затянулось на долгие годы. Наступили непростые времена. В 1990-е, по воспоминаниям Светланы Измайловны, библиотеки Москвы и Ленинграда перестали получать научную периодику, добавились и трудности бытового характера, население страны стремительно нищало. Государству в это время было не до египтологии. Тем не менее, несмотря на все сложности, О. Д. Берлев упорно продолжал трудиться над каталогом и завершил его незадолго до своей смерти²⁶.

Во время работы с памятниками музея Берлев начал все больше интересоваться палеографией, просопографией, религией и идеологией. Причина проста — было необходимо создать соответствующий инструментарий для работы с памятниками. И результат не заставил себя ждать. Именно тогда ученый сделал одно из своих самых выдающихся открытий — смог расшифровать иероглиф бога — «сокола, плывущего в ладье» (согласно каталогу А. Гардинера, G 7*) как *Nmtj*²⁷. Звуковое значение идеограммы Берлеву удалось узнать с помощью сопоставления надписей на двух стелах ранней XII династии (Guimet C 13 и Leid., 21)²⁸. До него это никому не удавалось, и только одно такое открытие навсегда обеспечило бы ему мировое признание. Достаточно сказать, что трактовка, предложенная О. Д. Берлевым, была зафиксирована в фундаментальном словаре египетского языка под редакцией Р. Ханнига²⁹. Однако на самом деле, если мы обратимся к изданным каталогам, то узнаем, что таких открытий он сделал намного больше. Но были и просчеты.

Здесь стоит отметить одно важное обстоятельство. Сравнивая научные подходы Ю. Я. Перепелкина и его старшего ученика, А. О. Большаков характеризовал метод исследования Берлева следующим образом: «У него было глубочайшее убеждение, что в любой совокупности памятников есть один, позволяющий разрешить проблему разом и целиком; точно так же каждый памятник или текст имеет какую-то черту, которая дает возможность однозначно его интерпретировать, — задача же исследователя состоит в том, чтобы найти такой памятник и такую черту»³⁰.

²⁵ Ходжаш 2003: 266.

²⁶ Берлев, Ходжаш 2004. В конце 1970-х годов О. Д. Берлев принял участие в проекте Отдела Древнего Востока ГМИИ им. А. С. Пушкина по созданию «Свода древнеегипетских памятников из музеев СССР», в который предполагалось включить памятники всех из всех музеев, имеющих древнеегипетские коллекции (кроме Государственного Эрмитажа

и ГМИИ им. А. С. Пушкина). Этот свод был издан в Швейцарии в 1998 году (Berlev, Hojash 1998).

²⁷ Берлев 1969.

²⁸ Берлев 1969: 18.

²⁹ Hannig 1995: 1049, 1215; Hannig 2003: 1597; Hannig 2006: 3086.

³⁰ Большаков 2009: 15.

Наиболее заметно применение данного метода в небольшой, но принципиально важной работе, посвященной третьему элементу царской титулатуры, в которой Берлев продолжил свои палеографические штудии. Как отмечено выше, в 1969 году появилась одна из самых значительных статей О. Д. Берлева «“Сокол, плывущий в ладье”, иероглиф и бог», в которой исследователь привел принципиально иное прочтение знака *nmtj*. В ней же О. Д. Берлев предложил свое прочтение и понимание третьего элемента царской титулатуры — знака «золотой сокол». Главный вывод ученого состоял в том, что за ним скрывался Сет, убийца Осириса. В свою очередь, идеограмма «сокол над знаком золота», по мнению О. Д. Берлева, содержала в себе намек на страшную казнь. За убийство Осириса с Сета-Немти содрали кожу, после чего он приобрел вид скелета, или «Золотого Хора». Поэтому О. Д. Берлев был склонен прочитать данный элемент титулатуры не как *bjk-nj-nbw*³¹, а как *nmtj*. Это наблюдение имело большое значение для осмысления природы царской идеологии и древнеегипетских религиозных культов. Однако спустя девять лет в статье «“Золотое имя” египетского царя» О. Д. Берлев отказался от этого прочтения в пользу *bjk-m-nbw*, т. е. «Хор/сокол в золоте»³².

Основанием для пересмотра стала стела эпохи ранней XII династии, хранящаяся в Лейденском музее. Она создана в короткий период совместного правления Сенусерта I и Аменемхета II и помечена 44-м и вторым годами соответствующих царствований. На стеле содержалась часть титулатуры, в том числе надпись: *hrw m3^c-hrw m nbw* — «Хор (или Сокол), правый голосом (= торжествующий) в золоте»³³. Возведя данный текст в абсолют, Берлев стал по данной матрице трактовать «золотые имена» всех царей. Ведь он нашел искомый текст, который объяснял все. Но в этом таилась и опасность. Согласно новой трактовке, «в титуле-имени египетского царя мы имеем... обозначение его божественной золотой плоти» (например, «золотое имя» Джосера О. Д. Берлев переводил как «Солнце во плоти»). Более того, исследователь допускал, что символ «Золотого сокола» вовсе «не имеет отношения к Сету».

Подобная трактовка О. Д. Берлева представляется весьма радикальной и спорной. Почему? Он не придавал большого значения поздним билингам Птолемеевского времени, где уже содержалась трактовка данного знака. Например, перевод третьего имени сохранился в титулатуре Птолемея V Эпифана: *ntj hr p3j.f d3d3j i-ir dj.t n3-nfr p3 3nh n n3 rmt.w p3 nbw n n3 rnp.w n hbs m-3d Pth Tn* — «тот, кто на своем враге, улучшивший жизнь людей, владыка годов праздника-сед, подобно Птаху-Тену» (Roset., дем. 1); греческая часть надписи звучала аналогичным образом: «Взявший верх над противниками, улучшивший жизнь людей, владыка тридцатилетних циклов, подобно Гефесту великому» (там же, греч. 3–4)³⁴. Другими словами, имя действительно было связано с образом бога Сета.

А. О. Большаков замечал, что, переняв у Ю. Я. Перепелкина принцип тотального учета информации, следуя ему, О. Д. Берлев порой доводил его до абсурда. А это приводило к невозможности высказать вполне сформировавшееся мнение, если осталось

³¹ В данном случае подразумевается классическое толкование: Hannig 1995: 1256–1259.

³² Берлев 1979.

³³ Берлев 1979: 50.

³⁴ Берлев 1979: 49.

недоступным какое-то, неважно, насколько значимое, с точки зрения Берлева, свидетельство³⁵. А если оно и находилось, то было способно ниспровергнуть уже устоявшиеся и вполне разумные аргументы.

Однако у метода Берлева есть и позитивная сторона. И этим он, как это ни странно, обязан не Ю. Я. Перепелкину, а В. В. Струве. Дело в том, что Олегу Дмитриевичу была близка использовавшаяся В. В. Струве интерпретация египетских источников на основе свидетельств классических авторов³⁶, и она сослужила ему добрую службу. Как мы видели выше, уже работая над природой «золотого имени», он был вынужден учитывать греческие надписи, в которых этот элемент титулатуры трактовался вполне определенно.

В 1993 году О. Д. Берлев завершил большую работу над гробничными биографиями Древнего царства³⁷. Один из частных выводов, содержащихся в указанном исследовании, состоит в том, что уже со времени V династии в идеальной автобиографии нашли отражение представления, которые описывал Диодор Сицилийский³⁸, а именно о суде над умершими перед погребением. Приговор суда давал право на гробницу как средство достижения вечной жизни и обретения статуса блаженных³⁹. Что описанная традиция, сохранившаяся в Египте вплоть до эпохи эллинизма, свидетельствует, что его жителям было важно считаться в глазах общества если не праведниками, то хотя бы просто достойными людьми. Им действительно хотелось знать, какими их запомнят в этом мире. Но весьма показательно, что Берлев в этой работе уже качественно по-иному относился к сведениям античных классиков.

Именно данные, содержащиеся в сочинении Диодора, подвигли О.Д. Берлева написать еще одну фундаментальную работу — «Наследство Геба»⁴⁰. В частности, речь идет о сведениях, согласно которым «Исида, желая и корыстью подвигнуть жрецов к отдаче почестей умершему Осирису... дала им третью часть страны для службы богам и исполнения священных обрядов»⁴¹. Речь идет о так называемом наследстве Геба, бога, олицетворявшего собой землю и являвшегося, согласно Гелиопольскому мифу, отцом богов Осириса, Исиды, Сета и Нефтиды.

Как установил Олег Дмитриевич, «завещание Геба» восходит к древнейшим временам египетской истории. В соответствии с идеологической парадигмой, в ходе коронации царь в качестве преемника бога Хора, сына Осириса, получал футляр (*mks*) с завещанием о наследовании всей площади земли Египта, которая составляла несколько миллионов *sot* (данные для Птолемеяской эпохи — 1 млн *sot*, чуть более 3 тыс. км²). Однако в документе подразумевалась только плодородная земля, и она принадлежала царю только в два сезона египетского года — «половодья» и «сухости», в период же «выходения», т. е. появления земли из-под воды, она принадлежала богам.

³⁵ Большаков 2009: 15.

³⁶ Большаков 2009: 16.

³⁷ Данная работа была написана и оформлена как кандидатская диссертация для египетской ученицы Олега Дмитриевича Т. Шехаб эль-Дин. К великому сожалению, она даже не смогла оценить смысл подаренного ей текста. Однако мы справедливо считаем

эту работу именно работой О. Д. Берлева. См. Большаков 2009: 18.

³⁸ Diod. Sic. I, 92.

³⁹ Шехаб Эль-Дин 1993: 78.

⁴⁰ Berlev 1999a. Завершена в 1989 году.

⁴¹ Diod. Sic. I, 21 (перевод О. Д. Берлева).

Проанализировав текст завещания, О. Д. Берлев совершенно справедливо указал причину этого парадокса. Поскольку цель египетской религии, само назначение храмового богослужения — кормление богов египетского пантеона, земля, производящая хлеб и другое пропитание, не нужна. Таким образом, учету в завещании подлежала только та земля, которая была способна принести богатый урожай. Поэтому поселения и храмы также передавались царю в придачу к той земле, на которой они находились. Другими словами, Геб отдавал царю землю вместе с уже существующими поселениями и жителями, а также их храмами, однако с тем лишь условием, что отныне все они переходили под покровительство главного бога царского культа — Хора, сына Осириса, а Хор как наследник отвечал за все жертвоприношения, поскольку он был опекуном земли. Роль опекуна, согласно завещанию, переходила при коронации всем царям Египта, которые являлись воплощениями бога Хора.

Побочным выводом данной работы стало то, что в Египте фараонов в глобальном смысле отсутствовала частная собственность на землю, так как абсолютно все принадлежало только царю и богам, а на более низком уровне земля перераспределялась в рамках хозяйств, подотчетных храмам и царской резиденции. Почему сложилось именно так? Потому что царь отвечал за жертвоприношения богам, тем самым утверждая космическое равновесие (*maat*) между миром людей и богов. Ю. Я. Перепелкин при работе над первым томом «Всемирной истории» обнаружил, что никакой общины, о которой любили говорить ученые-марксисты, в Древнем Египте вовсе не было. В древнеегипетском языке даже не существовало слова, аналогичного понятию “Mark” в немецком языке, о котором много писал Маркс⁴². Это были по-настоящему революционные выводы, однако в их основе лежало убеждение в справедливости сведений античных классиков, в данном случае — Диодора Сицилийского.

Но наиболее интересное открытие О. Д. Берлева состояло в том, что он впервые ввел в научный оборот текст Клавдия Элиана «О египтянине Яхиме» (*Aeliani. De Iachime Aegyptio. Fr. 105*)⁴³.

В 1926 году британский археолог С. Фергусон и сотрудники его экспедиции обнаружили возле колоннады, ведущей к заупокойному комплексу ступенчатой пирамиды Джосера, пьедестал несохранившейся статуи этого царя. На нем было начертано малоизвестное имя Сену, представляющее царя Джосера как владыку Нижнего Египта. Основываясь на данной надписи, О. Д. Берлев доказал тождественность имен Сену (*Snw/Snwj*) и Сений (*Σενύης*). Имя Сений, в свою очередь, употребляется в средневековом византийском лексиконе «Суда» (X в.), в рассказе «О египтянине Яхиме (Ἰαχίμ)»⁴⁴.

Этот рассказ, восходящий к «Пестрым рассказам» Клавдия Элиана, чрезвычайно важен для понимания ранних этапов древнеегипетской истории: «Ученому (т. е. Яхиму) приписывается здесь настоящий подвиг, прямо-таки, на первый взгляд, космического характера. Писец священных книг вступает здесь в борьбу со звездой, Сириусом, и укрощает ее огненный пыл, способный испепелить страну. Речь напрямую идет

⁴² Орехов 2021.

⁴³ Берлев 1999.

⁴⁴ Suidae Lexicon II, 616.

о том, что этот второй Тхвот, Ях-младший⁴⁵, при наипервейшем восходе Сириуса утишил огненный пыл звезды»⁴⁶. Берлев установил, что ученый жрец Яхим — архитектор царя Джосера, прославленный Имхотеп, строитель первой в мире ступенчатой пирамиды, чья титулатура также была представлена на пьедестале той самой несохранившейся статуи (случай для Египта уникальный).

Второй аспект открытия Берлева состоял в следующем. Как известно, за несколько недель до разлива Нила происходил гелиакический восход Сириуса, звезды богини Исида. Приблизительно в то же время по египетскому календарю начинался новый год. В александрийском календаре, принятом во времена императора Августа, дата утреннего восхода Сириуса оставалась почти постоянной, поэтому александрийский год (египетский год в 365 дней плюс дополнительная четверть суток) примерно совпадает с годом Сириуса (промежутком между двумя гелиакическими восходами): 1460 александрийских лет равны 1461 египетскому году.

Отсюда следует, что каждые 1461 египетский год утренний восход Сириуса снова приходится на ту же дату в египетском календаре. Открытие периодов «возвращения» (ἀλοκατάστῆσις) Сириуса в эту исходную точку принадлежит древнегреческому математику Теону Александрийскому (вторая половина IV в. н. э.)⁴⁷. Теон, приняв за исходную точку своих вычислений утренний восход Сириуса в 139 г. н. э. по юлианскому календарю, который пришелся на первое число месяца Тота (первый месяц сезона половодья) по египетскому календарю, вычислил, что в 4241, 2781 и 1321 годах до н. э. Сириус восходил утром также в первое число месяца Тота. Период Сотис Теон отсчитывал от времени правления легендарного египетского царя, которого он уподобил Августу, но на египетский манер назвал Менофреосом. Благодаря Теону эта эра получила название *ало* Μενόφρεως (от Менофреоса). Перед египтологами встал вопрос: кто из фараонов мог быть прототипом царя Менофреоса?

Анализируя тексты поздних папирусов, О. Д. Берлев пришел к однозначному выводу, что Менофреос вовсе не форма одного из имен царской титулатуры, переделанная на греческий манер, а своего рода «прозвище» фараона Джосера — «Мемфисец», т. е. именно его считали родоначальником III Мемфисской династии (2781/2686–2613 гг. до н. э.) и основателем Древнего царства⁴⁸.

Основываясь на данных текста Клавдия Элиана и знаменитой стелы с острова Сехель, О. Д. Берлев также установил, что в 18-м году правления Джосера, строителя первой пирамиды (т. е. в 2781 году до н. э. по юлианскому календарю, с учетом поправок Р. Паркера — 2767 г. до н. э.), в Египте был введен солнечный календарь, в котором год состоял из 365 дней⁴⁹. Таким образом, Берлев доказал, что в 2767 году до н. э. в Египте появилось такое важное для человечества изобретение, как год, состоящий из 365 дней. По сезонам или по движению Луны подсчитать год невозможно, поэтому за основу египтяне взяли промежуток между двумя гелиакическими восходами Сириуса, который и составляет 365 дней. Введенные при Джосере ритуалы, связанные с тщатель-

⁴⁵ Яхима, согласно Клавдию Элиану, почитали как младшего бога Тота и одновременно как лунное божество Ях, отсюда его имя — младший бог Ях, т. е. младший Тот.

⁴⁶ Берлев 1999b: 56.

⁴⁷ Берлев 1999b: 59.

⁴⁸ Берлев 1999b: 59–61.

⁴⁹ Берлев 1999b: 62.

ными наблюдениями за Сириусом, привели не только к появлению первого известного нам календаря, которым мы, по сути, до сих пор пользуемся, но и к бурному развитию астрономических и астрологических знаний в Древнем Египте. Статья «Два периода Сотиса между годом 18 царя Сену, или Тосортроса, и годом 2 фараона Антонина Пия» в определенном смысле стала итоговой: после нее Олег Дмитриевич уже ничего не написал.

Иногда говорят, что в последние годы жизни О. Д. Берлев перестал появляться где-либо, став затворником. Дело в том, что в 1994 году в Санкт-Петербургском отделении Института востоковедения случился серьезный конфликт, во время которого Берлева публично и несправедливо унизили. Пережив сердечный приступ, Олег Дмитриевич никогда больше там не появлялся. До самой смерти он работал только в своей квартире. Он не умел льстить и угождать, всегда держался подчеркнуто независимо, был весьма эмоциональным, но очень добрым и благожелательным человеком, умеющим очаровывать людей своей эрудицией. Супруга Берлева, Алла Ивановна Еланская (рис. 3), оберегая его покой и здоровье, никого из посторонних людей к нему не пускала. Она пережила его только на пять лет, а Светлана Измайловна Ходжаш ушла из жизни в 2008 году.

Рис. 3. Олег Дмитриевич Берлев и Алла Ивановна Еланская

Библиография

- Берлев 1965** Берлев О. Д. «Рабы царя» в Египте эпохи Среднего царства. Автореф. дис. ... канд. ист. наук (Л., 1965).
- Берлев 1966** Берлев О. Д. Древнеегипетская денежная единица // Палестинский сборник. История и филология стран Ближнего востока. 15 (78) (1966): 5–27.
- Берлев 1969** Берлев О. Д. «Сокол, плывущий в ладье», иероглиф и бог // Вестник древней истории 1 (1969): 3–30.
- Берлев 1972** Берлев О. Д. Трудовое население Египта эпохи Среднего царства (М., 1972).
- Берлев 1978** Берлев О. Д. Общественные отношения в Египте эпохи Среднего царства (М., 1978).
- Берлев 1979** Берлев О. Д. «Золотое имя» египетского царя // Ж. Ф. Шампольон и дешифровка египетских иероглифов / Под ред. И.С. Кацнельсона (М., 1979): 41–59.
- Берлев 1999а** Берлев О. Д. Наследство Геба // Подати и повинности на древнем Востоке / Под ред. М. А. Дандамаева (СПб., 1999): 6–33.
- Берлев 1999б** Берлев О. Д. Два периода Сотиса между годом 18 царя Сену, или Тосортроса, и годом 2 фараона Антонина Пия // Древний Египет: язык, культура, сознание / Под ред. О. И. Павловой (М., 1999): 42–62.
- Берлев, Ходжаш 2004** Берлев О. Д., Ходжаш С. И. Скульптура Древнего Египта в собрании Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. Каталог (М., 2004).
- Богословский 1982** Богословский Е. С. Древнеегипетская экономика на пути к возникновению денег // Вестник древней истории 1 (1982): 3–12.
- Большаков 2009** Большаков А. О. Демиург. Заметки об Олеге Дмитриевиче Берлеве // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 45: Петербургские египтологические чтения 2007–2008: памяти Олега Дмитриевича Берлева. К 75-летию со дня рождения: доклады (СПб., 2009): 14–24.
- История Востока I** История Востока. Восток в древности. Т. 1 / Под ред. В. А. Яковсона (М., 1997).
- История Древнего мира I** История Древнего мира: ранняя древность. Книга 1 / Под ред. И.М. Дьяконова, В.Д. Нероновой, И.С. Свенцицкой (М., 1989).
- Орехов 2021** Орехов Р. А. «Письма из старой конфетницы» (по архивным материалам Т. Н. Савельевой) // Восток (Oriens) 3 (2021): 231–248.
- Струве 1932** Струве В. В. Советская наука о древнем Востоке в период 1917–1932 гг. // Известия Государственной Академии истории материальной культуры 9–10 (1932): 27–29.
- Струве 1934** Струве В. В. Проблема зарождения, развития и разложения рабовладельческих обществ древнего Востока // Известия Государственной Академии истории материальной культуры 77 (1934): 32–111, 157–181.
- Ходжаш 2003** Ходжаш С. И. Олег Берлев // Памятники и люди / Под ред. К. К. Искольдской (М., 2003): 265–269.
- Шэхаб Эль-Дин 1993** Шэхаб Эль-Дин Т. Автобиография в Древнем Египте в эпоху IV–VIII династий. Дис. ... канд. ист. наук (СПб., 1993).
- Allen 2002** Allen J. P. The Heqanakht Papyri (New York, 2002).
- Berlev, Hodjash 1982** Berlev O. D., Hodjash S. I. The Egyptian reliefs and stelae in the Pushkin Museum of Fine Arts (Moscow — Leningrad, 1982).
- Berlev, Hodjash 1998** Berlev O. D., Hodjash S. I. Catalogue of the Monuments of Ancient Egypt. From the Museums of the Russian Federation, Ukraine, Bielorusia, Caucasus, Middle Asia and the Baltic States (Fribourg, 1998).
- Diod. Sic.** Диодор Сицилийский // Историческая библиотека в трех томах. Т. 1 / Пер. с древнегреческого Э. Д. Фролова (М., 2021).
- Grajetzki 2020** Grajetzki W. The People of the Cobra Province in Egypt: A Local History, 4500 to 1500 BC (Oxford, 2020).
- Hannig 1995** Hannig R. Die Sprache der Pharaonen. Großes Handwörterbuch Ägyptisch-Deutsch (2800–950 v. Chr.) (Kulturgeschichte der Antiken Welt. Band 64) (Mainz am Rhein, 1995).

- Hannig 2003** Hannig R. Ägyptisches Wörterbuch I. Altes Reich und Erste Zwischenzeit. (Hannig-Lexica 4, Kulturgeschichte der Antiken Welt. Band 98) (Mainz am Rhein, 2003).
- Hannig 2006** Hannig R. Ägyptisches Wörterbuch II. Mittleres Reich und Zweite Zwischenzeit. Teil 1–2. (Kulturgeschichte der Antiken Welt. Band 112) (Mainz am Rhein, 2006).
- Roccati 1974** Roccati A. O. Берлев О. Д. Трудовое население Египта эпохи Среднего царства. Москва, 1972 // *Oriens antiquus* 13 (1974): 60–63.
- Suidae Lexicon** Adler A. (ed.) Suidae Lexicon. Bd. I–V (Leipzig, 1928–1935).

Oleg Berlev: A man, who has brought life to the history of Ancient Egypt

R. A. Orekhov

The article analyzes the main stages of scientific biography of an outstanding Russian egyptologist O. D. Berlev (1933–2000). After completing his studies at Leningrad University, O. D. Berlev, under scientific supervision of Yu. Ya. Perepelkin, was actively engaged in studying social relations during the Middle Kingdom. He unraveled a social layer of so-called royal hemu, which played a key role in labour relations of that time. In 1958 he began cooperation with the Department of the Ancient East of the Pushkin State Museum of Fine Arts. This work resulted in publication of catalogues of Egyptian stelae and sculptures that were included in the golden fund of Russian and world Egyptology. At the same time, developing tools for working with monuments of various periods of Egyptian history, he paid a lot of attention to the Egyptian visual canon, paleography, prosopography. This allowed him to become a triple-threat Egyptologist and to make a number of outstanding discoveries.

Keywords: Berlev O. D. Berlev, Russian egyptology, social relations.

Ссылка для цитирования / reference:

Орехов Р. А. Олег Дмитриевич Берлев — человек, ожививший Древний Египет // *Египет и сопредельные страны* 2 (2023): 32–47. DOI: 10.24412/2686-9276-2023-00006.

R. A. Orekhov Oleg Berlev: A man, who has brought life to the history of Ancient Egypt [in Russian] // *Egypt and neighbouring countries* 2 (2023): 32–47. DOI: 10.24412/2686-9276-2023-00006.